

Иредаи ҶуҶе

Ана Вилард

Ана Вилард

Передай другому

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Вилард А.

Передай другому / А. Вилард — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Прости себя. За гордыню, которой ты заменяла все остальные человеческие чувства. За боль, которую ты причиняла любимым. За слепоту, из-за которой ты двигалась не в том направлении. Кого-то одиночество ломает, кто-то умудряется с ним жить, но с Маргаритой оно сотворило нечто ужасное – раскололо ее мир на множество частей, наградив женщину безумием. Удастся ли собрать все осколки снова, чтобы вернуть себя настоящую? И как это сделать, если ей препятствуют не простые смертные, а самые настоящие бесы, творящие зло на Земле на протяжении многих тысячелетий?

© Вилард А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

Это было как переходящее знамя. Безумие, его нужно было распробовать, прежде чем передать другому. Или нет, не так. Безумие похоже на эстафету, в которой участвуют двое, а потом еще двое и так далее. Вот она... Почему – она? Может быть, он? Нет, пусть будет она – бежит из последних сил, кажется, что вот-вот упадет. Но нет, она собирает волю в кулак и, стиснув зубы, вручает заветную палочку той, кого нужно заразить, и теперь уже следующая мчится вперед с абсолютно пустыми глазами. Зачем она бежит? Куда? Непонятно. Наверное, у нее есть какая-то цель, невидимая для окружающих. Но вот очередная бегунья роняет свою ношу, и ты думаешь: не останавливайся, дура! Вали отсюда как можно скорее! Какого черта ты делаешь? Брось, брось! Однако она возвращается и подбирает заразу, чтобы продолжить свой рывок к пропасти. Потом – полет, ради которого можно рискнуть всем: и семьей, и планами на будущее, и собственной жизнью.

В ушах то и дело раздавался противный свист, и Рита недовольно поморщилась, останавливаясь. Ускорения давались намного сложнее, чем обычно, и ей это откровенно не нравилось. Может быть, она заболевает? На работе вчера кто-то рассказывал о том, что по городу гуляет очередной штамм гриппа. Как же они достали! В ее детстве было всего две болезни: простудилась и вирус схватила – всё. Нет, человечество что-то делает не так. Или, наоборот, так. Все зависит от поставленных задач. Таргетинг. У нее периодически появлялось ощущение, что где-то там, в заоблачных финансовых и политических высотах, сидят некие существа, создающие различные инструменты уничтожения людей. Раз в месяц предпринимают мозговые штурмы, премируют особо изобретательных сотрудников. Потом эти счастливчики идут домой, к своим семьям, и после того, как дети отправляются спать, шепотом рассказывают женам о своих достижениях, гордясь собой. Жены говорят им: «Ты мой герой!» – и нежно целуют. Возможно, за этим следует страстный секс, но это не принципиально. В семейной жизни главное ведь – это не физическая, а духовная близость. Так всегда говорила ее мама. Старая добрая толстая мама.

– Внушай это себе, моя хорошая, – наконец, восстановив дыхание, пробормотала Рита. – Может быть, в конце концов, и поверишь.

В свои тридцать два она дослужилась до уровня, от которого до топ-менеджмента оставался всего один шаг. И ничего страшного, что этот шаг еще предстояло сделать. Во всяком случае, у нее не было необходимости занимать до зарплаты у коллег. Собственный кабинет, служебное авто, вип-визитки и отдых два раза в год за счет компании – разве это не стоило того, что рядом с ней по ночам не ворочается какое-нибудь небритое существо, периодически похрапывая и попёрдывая? Иногда ей хотелось этого, правда – но все попытки наладить личную жизнь заканчивались полным крахом. Первый оказался ревнивцем, второй ничего не представлял собой в постели, третьему хотелось обладать не только ей, но и ее кошельком. Последний претендент оказался самым живучим – их отношения продлились почти полгода. Но, к несчастью, и с ним пришлось расстаться. Это произошло пару месяцев назад, и с тех пор он ни разу так и не позвонил ей. Это было очень непривычно, и Рита не сразу поняла, почему все выглядело так, будто это не она его бросила, а он – ее. Только разговор с Раисой Семеновной, старшим бухгалтером, расставил все по своим местам.

– Ты чего такая смурная, дорогуша? – нестареющая женщина с перманентной химкой задала этот вопрос из обычной вежливости, даже не подняв взгляда от кипы бумаг, которые лежали на ее столе.

– Что, так заметно? – Рита обрадовалась возможности обсудить хоть с кем-то свою проблему. – Честно говоря...

– Можешь ничего не говорить, – все тем же ровным и безразличным голосом перебила ее бухгалтерша. – Все проблемы всегда от мужиков. Я права?

– Да, – вздохнула девушка, пытаясь, чтобы в ее интонациях прозвучали те эмоции, которых она, на самом деле, не испытывала. – Как всегда, Раиса Семеновна.

– И что на этот раз? Загулял? Или носки по дому раскидал? Сразу пресекай это свинство, иначе потом будешь находить их повсюду.

Рите показалось, что женщина шутит, но сложно было сказать это наверняка – ее лицо не выражало ничего, кроме сосредоточенного внимания.

– Нет, – она покачала головой, хотя собеседница не могла этого видеть. – С носками мы как-то сразу определились.

– Что тогда?

– Не сошлись во взглядах на жизнь.

– То есть?

Риту раздражало то, что Раиса Семеновна совмещала разговор с чтением, но она решила не лезть в бутылку – все знали, что сказанное в этом кабинете ни при каких обстоятельствах не выйдет за его пределы, и поэтому мирились с ее нестандартным способом вести беседы. Так что девушка присела на край стола и попыталась сформулировать причины, приведшие к ее расставанию с очередным партнером.

– Он ни к чему не стремится. Вообще. С момента нашего знакомства в его карьере не произошло никаких изменений.

– А кем он работает?

– Дизайнером, – Рита вдруг испытала чувство стыда, будто эта профессия была чем-то неприличным. – В частной фирме.

– Хорошо, – кивнула Раиса Семеновна. – И что?

– Недавно у них открылась вакансия менеджера, и я была уверена в том, что он будет на нее претендовать, – девушка спрыгнула со стола и прошлась по комнате. – Наверное, я должна была с ним поговорить об этом заранее, но мне казалось, что это естественное стремление – расти.

– Угу.

– Оказывается, он даже не разговаривал с руководством на эту тему. Когда я спросила его, почему он этого не сделал, он ответил, что ему это не интересно.

– А ты? Наверное, прочитала ему лекцию о том, как должен себя вести настоящий мужчина, м?

Женщина, наконец, оторвалась от документов и подняла глаза на собеседницу. Рите показалось странным, что она улыбалась.

– Что смешного?

– Извини, – Раиса Семеновна посерьезнела и склонила голову вбок, рассматривая девушку. – Так что ты ему сказала?

– Что ему нужно думать не только о том, что ему нравится, но и о собственном развитии.

– Как ты, да?

– Это плохо?

– Нет, почему же? – бухгалтерша вздохнула и с задумчивым видом повертела в руках дорогую ручку, которой ставила подписи. – Судя по тому, что он, в конце концов, ушел, ты, наверное, еще сравнительным анализом занялась, да?

– Чем?

– Ну, напомнила ему о том, что он получает меньше, чем ты. Напомнила?

– В пылу ссоры.

– А потом еще были подарки, которые ты имеешь возможность ему дарить, а он тебе – нет. Так?

– Ничего подобного!

Да, именно это и стало последней каплей, после которого Андрей собрал свои вещи и ушел. Подарки, о которых шла речь, он, кстати, оставил – они до сих пор лежат на столике, и Рита не знает, что с ними теперь делать. Статусный смартфон, несколько брендовых вещей и дорогущее портмоне... Зачем ей это? Мог бы и забрать с собой, она не стала бы возражать. Глупая гордость. Но знать об этом Раисе Семеновне не обязательно, конечно.

– Даже если и так, – пожала плечами женщина. – Ты обидела его. Нельзя мужчине упрекать на его несостоятельность. Этого он никогда не простит.

– Я что, была не права? – искренне возмутилась Рита. – Да он копейки получает! Ему уже за тридцать, а ему до сих пор приходится на метро передвигаться.

– Значит, его это устраивает, – рассудительно заметила бухгалтерша. – Ты не думала о том, что ему просто нравится его работа?

– Думала, конечно, я же не дура. Но ради карьеры можно и нужно идти на определенные жертвы.

– На какие, например? – женщина заинтересованно прищурилась.

– Известно, на какие, – сбилась с мысли Рита, не зная, как ответить на этот вопрос.

– Не факт, – возразила Раиса Семеновна, откидываясь на спинку офисного кресла. – Я вот, например, ничем не жертвовала – мне нравится работать с документацией. Если бы мне сейчас предложили возглавить нашу компанию, я бы отказалась, не раздумывая.

– Почему?

– Да хотя бы потому, что мне не нравятся все ваши митинги-брифинги-петтинги.

– А зарплата?

– Мне хватает.

Рита на секунду смутилась, но тут же отмахнулась:

– Так у вас и позиция соответствующая.

– Не важно. Это все твои ожидания. Ты на него спроецировала собственное видение будущего, а он, возможно, представляет его совершенно иначе. Вот и...

Раиса Семеновна неопределенно пожала плечами и вернулась к своим обязанностям. В общем, разговора не получилось. Каждая из собеседниц осталась при своем мнении. Снова переходя на бег, Рита подумала о том, что, возможно, у самой бухгалтерши дома сидит какой-нибудь пригретый мужичок, которого все устраивает. Он ждет, пока она придет с работы, чтобы разделить с ней ужин, а потом засыпает у нее под бочком. Ей такой вариант совершенно не подходил. И то, что она опять оказалась в гордом одиночестве, по ее мнению, свидетельствовало только о том, что ей до сих пор не встретился тот самый, единственный. С каждой новой неудачей Рита все более четко представляла, каким он должен быть. Сильный, состоявшийся мужчина с близкой ей жизненной позицией. Рядом с ним она сможет развиваться, а не топтаться на месте. Жаль, что таких не было в ее ближайшем окружении. Но не беда – рано или поздно принц возникнет на ее горизонте. Главное, чтобы он не задержался в пути.

Девушка перешла на шаг и, довольная проделанным расстоянием, взглянула на часы. Полчаса на душ, еще пятнадцать минут на завтрак – и она будет готова. Ей было искренне жаль тех людей, которые шла в офис как на каторгу. Зачем они выбрали этот род деятельности? Чтобы не умереть с голоду? Глупо. Рита была уверена в том, что рано или поздно она добьется того, к чему стремилась последние несколько лет, и только тогда сможет назвать себя состоявшейся личностью. Несколько месяцев назад на нее каким-то образом вышла ее бывшая школьная подруга и пригласила на сходку выпускников две тысячи второго. Не стоило соглашаться. Хотя, с другой стороны, эта встреча только утвердила ее в мысли о том, что она движется в верном направлении. Боже мой, эти раздобревшие тети, у некоторых из которых уже было по двое-трое детей, мужики с пивными животами – разве они сами не замечали своей ущербности? Единственная, с кем у Риты вышел разговор, была бывшая староста их класса – ей каким-

то образом удавалось сочетать семейную жизнь с карьерой, и она выгодно выделялась на фоне общей массы. Правда, пообщаться у них не получилось – у девушки зазвонил телефон, и она тут же куда-то исчезла. Возможно, никакого звонка и не было, и это был всего лишь предлог, чтобы смыться поскорее. Жаль – собеседница, которая смогла бы ее понять, пришлась бы сейчас весьма кстати. Но чего нет, того нет. Обойдусь, решила Рита и, войдя в квартиру, отправилась напрямик в душ, по пути послав воздушный поцелуй висевшей на стене фотографии матери. Ее утро было расписано по минутам, и эта четкая программа действий помогала ей находиться в гармонии с собой. Резкая головная боль застала девушку в душевой кабине, и она была вынуждена схватиться за кран, чтобы не упасть. Нет, нужно что-то срочно менять в своей жизни – так и до инсульта недалеко. Медленно опустившись на корточки, она просидела так некоторое время, пока не почувствовала, что боль отступает. Никакого контрастного душа на этот раз. Здоровье дороже.

Спустя ровно сорок пять минут в машину села симпатичная молодая женщина в строгом офисном костюме и с идеальным макияжем, которому мог бы позавидовать любой профессиональный визажист. Дорога до работы, с учетом утренних пробок, занимала не больше часа, и она могла расслабиться за рулем под классическую музыку. Не обращая внимания на дерганных водителей, которые, подрезая друг друга и беспрестанно сигналив, создавали ненужную суматоху вокруг себя, Рита напевала что-то, периодически поглядывая в зеркало заднего вида. На предстоящий день не было запланировано ничего экстраординарного, так что все, что ей нужно было сделать, это просмотреть свои текущие дела и проконтролировать подчиненных. В другой ситуации она огорчилась бы – ей больше нравилась активная деятельность, делающая ее резюме еще более ярким и насыщенным. Но в последнее время девушка стала обращать внимание на то, что ее личная жизнь стала напрямую влиять на профессиональную, поэтому, подойдя к вопросу обстоятельно, Рита откровенно призналась себе: ей был нужен отдых. Возможно, пара недель где-нибудь подальше от городской суеты пойдут на пользу молодому и амбициозному специалисту по непонятным вопросам. Она привыкла называть себя таким образом – дело в том, что ее позиция была, что называется, плавающей. Девушке нравилось думать, что она была незаменимой, и, возможно, так оно и было, однако, если называть вещи своими именами, то выходит, что вся ее деятельность яйца выеденного не стоила. Рита возглавляла департамент маркетинга и львиную долю своего рабочего времени тратила на совещания, на которых отставила те или иные аспекты очередной рекламной кампании. Обычно ей это удавалось, и, в конечном итоге, к ней стали прислушиваться – руководство кивало с довольным видом, когда ценная сотрудница расписывала плюсы своих проектов, и, за редким исключением, финансировало все ее начинания. Казалось бы, живи и радуйся. Однако дело было в том, что Рита, привыкшая быть честной с самой собой, отдавала себе отчет в том, что едва ли не половина всего, чем она занималась, была пшиком, профессиональным пусканием пыли в глаза. Сначала девушка не видела этого, а когда, наконец, смогла адекватно оценить собственный вклад в развитие человечества, было уже поздно. Оглянувшись вокруг себя, она не увидела ничего, чем хотела бы заниматься и, проведя внутренний диалог с самой собой, решила, что роль мыльного пузыря не так уж и плоха. Во всяком случае, он красив снаружи, как та елочная игрушка, которой за веселый блеск прощали внутреннюю пустоту. В этом ведь нет ничего предосудительного, верно? Многие о таком могут только мечтать. Никаких конфликтов с совестью, абсолютная идиллия – и Глинка. Это ведь Глинка?

Щелчок, вспышка – и мир изменился.

Рита помахала точке в небе, которая, пульсируя, то увеличивалась в размерах, каждый раз являясь в новой форме, то почти исчезала. Пытаясь не потерять ее из виду, девушка отвлеклась и едва не въехала в лошадь, которая, встав прямо посреди проезжей части, лениво показывала головой из стороны в сторону.

– Дура! – хриплым голосом прокричал лысеющий мужчина, сидевший верхом с таким видом, будто делал это впервые. – Смотри куда прешь!

– Смотрю кудапру, – кивнула Рита и осторожно, чтобы не задеть грубияна, злобно глядящего на нее, объехала его. – Пру куда смотрю. Куда смотрю, туда ипру, да.

Лошади, в которые была запряжена ее карета, ступали почти неслышно, и девушка мысленно похвалила кузнеца – он знал толк в своем деле. Правда, в повороты они входили не слишком уверенно, но к этому можно было привыкнуть. Остановившись возле дворца, центральные ворота были украшены замысловатым гербом, Рита легко соскочила с подножки и помахала рукой пажу – у молодого человека была очаровательная щербинка между зубами, которая делала его похожим на какого-то лицедея, имени которого девушка не помнила. Автоматически улыбаясь ему, Рита растерянно огляделась по сторонам, пытаясь понять, зачем она прибыла сюда.

– Здравствуйте, Маргарита Родионовна, – парень приподнял шляпу с пером, склонившись в изящном поклоне.

– И тебе не болеть... совершенно незнакомый мне, но милый человек, – пробормотала девушка, продолжая улыбаться.

Миновав стражника, который также поприветствовал ее, Рита сделала несколько шагов и нерешительно остановилась, вдруг сообразив, что понятия не имеет о том, где находится. Может быть, местный правитель пригласил ее на званый ужин? Опустив взгляд вниз, она подумала, что такой вариант был вполне реален – на ней было роскошное платье, украшенное очаровательными подвесками. Но тогда почему она явилась одна? Неужели не нашлось никого, кто мог бы сопровождать ее? Нет, должно быть что-то еще.

– Какая неприятная неожиданность...

Внезапная амнезия огорчила Риту настолько, что она уже приготовилась повернуть назад, но в этот момент до нее донеслось чудесное пение, которое могла издавать только птица, признающаяся в своей любви к этому миру. Удивленно оглянувшись, девушка вдруг поняла, что звуки исходят из крохотного ридикюля, который она держала в руках. Заинтригованная, Рита заглянула внутрь и тут же увидела, как из сумочки выпорхнула птаха и, сев на ее плечо, заговорила мужским голосом:

– Маргарита Родионовна, где вы? Нам начинать совещание без вас?

Сбитая с толку девушка несколько секунд разглядывала птицу, которая смотрела ей в глаза с таким видом, словно ждала ответа – и, не дождавшись, продолжила:

– Маргарита Родионовна, вы меня слышите?.. О, прошу прощения, я уже вижу вас. Секундочку.

Говорящая птаха замолкла и едва успела нырнуть в ридикюль, как к девушке подошел мужчина в белоснежном костюме, к которому сбоку была прикреплена шпага. Отвесив ей церемонный поклон, незнакомец сделал приглашающий жест и отступил в сторону:

– Я думал, что вы опаздываете, и поэтому стал звонить. Больше такого не повторится. Все собрались, отчеты готовы, так что можно приступить.

Подумав, что в создавшейся ситуации лучше не спорить, Рита согласно кивнула и позволила своему импозантному спутнику проводить себя в шикарную залу, стены которой были украшены живописными картинами, многие из которых были словно живыми. Девушка ожидала, что люди, сидящие за столом и с подобострастием заглядывающие ей в глаза, будут соответствовать встретившему ее мужчине, и поэтому была несколько разочарована: в помещении собралась разношерстная публика, но среди них не было никого, на ком можно было бы остановить взгляд.

– Простолюдины? – удивилась про себя Рита. – Что ж, послушаем.

Несмотря на то, что ей совершенно не хотелось участвовать в обсуждении податей или неурожая какой-нибудь свеклы, она послушно проследовала к удобному креслу, стоявшему во главе стола, и опустилась в него.

– Начнем? – предложил мужчина в белом.

– Извольте, – царственно кивнула Рита.

Мужчина как-то странно покосился на нее, но не стал задавать лишних вопросов и, открыв записную книжку, приступил к изложению самой большой несуразицы из всех, что Рите приходилось слышать за всю ее жизнь. Пытаясь уловить смысл слов, которые, складываясь в предложения, тут же теряли свою идентичность, девушка понимала, что выглядит глупо, хлопая ресницам и переводя взгляд с оратора на сидевших за столом, которые, судя по всему, прекрасно ориентировались во всех хитросплетениях его речи, поскольку с важным видом кивали головами и даже периодически добавляли что-то от себя. В конце концов, почувствовав, что еще немного – и она сойдет с ума, Рита резко встала и обвела собравшихся строгим взглядом.

– Что-то не так? – встревоженно спросил мужчина, поглядывая на коллег.

– Не желаю больше слушать всю эту чушь, – безапелляционным тоном заявила Рита, посчитав, что лучше сразу обозначить свою позицию.

– Маргарита Родионовна... – оратор как-то моментально скис и больше не источал самоуверенность. – То есть вы считаете, что проект запускать не стоит? Но Совет принял решение, и нам нужно как-то его реализовывать.

– Я разберусь с Советом, – с царственным видом заявила девушка, уверенная в том, что уж с какими-нибудь старостами она сможет сладить. – А вы займитесь делом вместо того чтобы сидеть здесь и пустословить.

– Да, да, конечно. Все свободны.

Глядя на то, с какой готовностью все эти бездельники поднялись со своих мест и двинулись к выходу, причем некоторые из них автоматически достали из одежд какие-то светлые палочки и вставили их себе в рот, Рита сделала вывод, что кто-нибудь должен срочно навести порядок в этом королевстве. Больше всего ее раздражало то, что она никак не могла вспомнить, зачем прибыла сюда. Должна ведь быть причина ее визита. Но, сколько она ни старалась, ей так и не удалось уловить правила игры, которую затеяла ее память. Тем временем мужчина, который остался в помещении, со смущенным видом приблизился к ней и сел напротив, не дожидаясь разрешения.

– У нас еще один вопрос на повестке дня, – помолчав несколько секунд, начал он. – Возможно, вы забыли, но нам нужно обсудить увольнение Валентина Даниловича.

– Что конкретно вы хотели бы обсудить, сударь?

Рита сделала вид, будто понимает, о чем идет речь, одновременно изучая своего собеседника. Ей совершенно не нравился тот факт, что он, хоть и вел себя сдержанно и вежливо, все же разговаривал с ней так, словно они давно были знакомы. Она могла поклясться, что видит его впервые. Что происходит? Девушка наморщила лоб, пытаясь вспомнить его имя, однако вскоре была вынуждена признать, что это было совершенно бесполезное занятие. Мужчина был не лишен обаяния, у него были резкие черты лица и густая шевелюра, слегка тронута сединой. Но все же что-то в нем отталкивало. Подумав, Рита решила, что дело было в его глазах: они были блеклыми и не выражали никаких чувств – даже когда их обладатель улыбался, создавалось впечатление, будто он всего лишь играет роль.

– Так о чем речь? – повторила девушка, заметив, что собеседник продолжает нерешительно молчать.

– Если в общих чертах, то его нужно уволить по статье, – деловым тоном заявил тот, постукивая пальцами по столешнице. – Я разговаривал с Раисой Семеновной, и она считает, что нам следует быть очень осторожными. У Валентина Даниловича предпенсионный возраст,

сами понимаете. Но в прошлом месяце у него было два прогула, когда у него внучка родилась. И, если мне не изменяет память, полгода назад еще что-то было, но это нужно уточнить.

– Не понимаю, в чем загвоздка, – осторожно, чтобы не выказать свою неосведомленность, заметила Рита. – И вообще, в чем он провинился?

– Не в том дело, – нетерпеливо махнул рукой мужчина, но тут же, опомнившись, извинился. – Кого-то же нужно сократить.

Это слово внезапно разозлило девушка – сама мысль о том, что живого человека можно «сократить», как стог сена, никак не вязалась с ее мировосприятием, и Рита, скрестив руки на груди, строго взглянула на собеседника.

– Если я верно поняла, ваш правитель не желает выплачивать своему слуге положенное вознаграждение, так?

– Хм... – мужчина откинулся на спинку стула и округлил глаза, но, справившись с собой, в конце концов, кивнул. – Ну, как-то так, да.

– И ему нужно мое одобрение?

– Конечно, ведь Валентин Данилович работает в вашем департаменте...

Рите было очень некомфортно общаться с человеком, имени которого она не знала, но и спрашивать об этом ей было неудобно, учитывая внезапно появившиеся провалы в памяти. Так и не придумав способа познакомиться заново, она подняла руку, призывая собеседника к тишине, и, стараясь говорить ровным голосом, озвучила свое мнение по поводу происходящего.

– Негоже обманывать людей. Дал слово – будь добр сдержать его, даже если это не в твоих интересах. Мне казалось, что это общеизвестная истина. Но, возможно, в этом королевстве действуют иные правила. Но раз уж вы говорите, что дальнейшая судьба этого... забыла...

– Валентина Даниловича, – пролепетал мужчина с таким видом, словно стал свидетелем, как минимум, второго пришествия.

– Вот именно. Благодарю. Так вот, если его судьба в моих руках, то я настаиваю на том, чтобы ему было выплачено все причитающееся до последнего зернышка.

– Ах, вы говорите об отступных, – вздохнул с облегчением сотрудник компании, уловив суть заявления. – Это возможно, хоть и нежелательно. Вопрос только в том, о какой сумме идет речь.

– А какие есть варианты?

– В общем, сумма могла бы быть не такой уж и существенной, даже если бы пришлось выплатить ему трехмесячную зарплату, – мужчина причмокнул, будто у него вдруг разболелся зуб. – Проблема в том, что старикан уже шесть лет не был отпуске. Если подсчитать все вместе, то выходит немало.

– Не понимаю.

Рита с каждой секундой чувствовала все большую неприязнь по отношению к своему собеседнику, который продолжал проявлять себя как подлый и мелочный делец, старающийся обмануть своего ближнего. Тем не менее, девушка постаралась не демонстрировать свои чувства слишком явно, чтобы не опускаться до уровня местных работников. Поэтому она сделала глубокий вдох и проговорила тихо, но твердо.

– Заплатите человеку за его труд ровно столько, сколько он заработал. Я не хочу, чтобы он и его семья проклинали нашу жадность. Это всё.

Посчитав, что разговор закончен, Рита поднялась со своего стула и вопросительно взглянула на мужчину, который продолжал смотреть на нее снизу вверх с открытым ртом.

– Что-то еще? – с раздражением спросила она.

– Нет, я все понял, – спохватился сотрудник, торопливо поднимаясь. – Сейчас же поговорю с бухгалтерией.

– Отлично. Ступайте.

Рита сделала царственный жест рукой, и мужчина пулей вылетел из комнаты, напоследок бросив на нее безумный взгляд. Как только за ним закрылась дверь, девушка перестала притворяться и, беспомощно оглядевшись, опустилась на свое место. Проведя ладонью по лицу, словно снимая с него паутину, она попыталась взять себя в руки и разобраться в том, что происходит. Однако это оказалось не так просто, как она рассчитывала. Спустя несколько секунд выяснилось, что ее память вдруг решила сыграть с ней в прятки. Маргарите Родионовна, как ее называли здесь, не помнила не только того, как попала в это чудное место – чем дальше она погружалась в прошлое, тем страшнее ей становилось. В итоге она была вынуждена признаться себе в том, что вся ее прежняя жизнь бесследно исчезла, оставив ей лишь последние несколько минут. Может быть, ей все это только снится? Ущипнув себя несколько раз за руку, Рита грустно покачала головой: нет, она бодрствовала, в этом не было никаких сомнений. Тогда, возможно, на нее навели порчу? Если так, то нужно было срочно обратиться к целителю. Сложность заключалась в том, что она не знала, где его искать. Судя по тому, с каким бесчестием ей пришлось здесь столкнуться, любой, к кому она обратится, сможет использовать ее недуг в своих интересах. Кто знает, что на уме у этих подлых людей?

В тот момент, когда девушка уже была близка к тому, чтобы впасть в отчаяние, дверь открылась – и в помещение вошла женщина средних лет. Судя по темной мантии с капюшоном, которая на ней была, она принадлежала к жречеству, и Рита с облегчением вздохнула: жрице не пристало опускаться до мирских хлопот, и если кто-то и мог помочь ей, то только этот новый персонаж, посланный ей самими небесами. Однако она преодолела желание кинуться навстречу вошедшей и приветливо улыбнулась ей. Однако женщина не ответила на ее улыбку – с тревогой окинув ее изучающим взглядом, она приблизилась и осторожно поинтересовалась здоровьем Риты.

– Все в порядке, благодарю вас.

Девушка соврала, решив, что прежде чем признаваться в своей болезни, следует лучше узнать свою новую знакомую. Однако женщина, похоже, прекрасно знала, с кем имеет дело, потому что, наклонившись, положила ладонь на руку Риты, которая вздрогнула от прикосновения, что не осталось незамеченным.

– Милочка, может быть, ты приболела? Мне Борис только что сказал, будто ты не в себе.

Отметив про себя, что мужчину звали Борисом, девушка как бы между прочим мягко высвободила руку и покачала головой:

– Вероятно, он просто не понял моего поручения.

– И что же ты ему поручила?

Несмотря на то, что Риту немного покорило панибратское обращение на «ты», она не стала делать замечания собеседнице и только пожала плечами:

– Он спрашивал меня о том, как поступить с работником, которого следовало... сократить, – заставив себя произнести это мерзкое слово, девушка вопросительно взглянула на собеседницу. И когда та кивнула, продолжила. – Я считаю, что этому Валентину Даниловичу нужно выплатить все, что ему причитается. По-моему, это честно. Вы так не думаете?

Рита с напряжением ждала ответа на этот вопрос. Если новоприбывшая станет возражать и настаивать на том же, что и ее предшественник, ей не стоило доверять. Однако женщина повела себя иначе – поправив изящную диадему, которая украшала ее голову, странно диссоциируя с нарядом, она несколько секунд раздумывала, а затем выразила свое мнение по поводу услышанного.

– Оставим на секунду твое состояние, дорогая. Что касается Валентина Даниловича, то здесь я с тобой полностью согласна. Очень некрасиво выкидывать человека на улицу с волчьим билетом, особенно в таком возрасте. Можешь рассчитывать на мою поддержку. Хотя, сама понимаешь, руководство будет не в восторге.

– Добрые дела всегда вызывают недовольство стяжателей, – расслабившись, отозвалась девушка. – Стоит ли беспокоиться по этому поводу?

– Да что с тобой, девочка моя? – воскликнула жрица, с опаской поглядывая на дверь, словно боялась, что их кто-то может услышать. – У тебя эти дни должны начаться, что ли?

– Какие дни? – не поняла Рита.

– Час от часу не легче, – вздохнула женщина. – Знаешь, что? Давай-ка мы тебя домой отправим. Я поговорю с управлением персоналом, мы тебе больничный выпишем. По-моему, ты переработала, тебе отдых нужен.

– Я буду вам очень признательна, – подумав, кивнула девушка. – Признаться, я в последнее время, действительно, как-то странно себя чувствую.

– Вот и славно.

Женщина протянула руку Рите, но та отказалась от помощи и поднялась самостоятельно. Рассудив, что, сказавшись больной, она имеет право на элементарную забывчивость, девушка обратилась к собеседнице:

– Простите, но не могли бы вы напомнить мне ваше имя?

– Раиса Семеновна, можно просто Рая, – отозвалась бухгалтер, стараясь говорить как можно более нежным голосом, каким обычно разговаривают с малыми детьми.

– Благодарю вас за доброту, Рая, – виновато улыбнулась Рита. – Надеюсь, я скоро приду в себя. Нет, что вы, я сама – снаружи меня ждет экипаж.

– И все-таки я провожу тебя, если ты не против. А то вдруг... экипажа на месте не окажется. Да и вообще, наверное, тебе стоит воспользоваться нашим служебным экипажем, он как раз предназначен для таких случаев.

– Я не хочу беспокоить вас...

– Никакого беспокойства, – торопливо замахала руками Раиса Семеновна. – Это доставит мне удовольствие.

– Ну, если так, тогда я согласна.

Рита позволила собеседнице взять себя под руку, и они вместе вышли в просторный холл. Поразившись однообразным одеянием снующих повсюду людей, девушка хотела было спросить о причине такой скудности красок, однако в последний момент передумала. Она и так чувствовала себя не в своей тарелке, не стоило усугублять ситуацию. Тем более что ее сопровождающую это вроде бы нисколько не смущало. Миновав центральные ворота, она с интересом огляделась по сторонам. Место, в котором она оказалось, можно было назвать очаровательным: ровные дороги, новые здания, отсутствие конских испражнений – все это приятно удивило ее, однако люди словно не замечали этой красоты. Их лица не выражали ничего, кроме усталости и какой-то претензии, словно жизнь недодала им что-то очень важное. На их фоне Рая смотрелась едва ли не воплощением жизнерадостности, и девушка внутренне порадовалась тому, что судьба столкнула их. Ведь, если задуматься, все могло быть гораздо хуже.

– Миша, отвези Риту домой, пожалуйста. Она немного приболела.

– Сделаем.

Девушка отвлеклась от созерцания местных красот и, взглянув перед собой, увидела молодого человека в костюме пажа, который, открыто улыбаясь ей, придерживал дверцу карету. Прежде чем сесть, она с благодарностью посмотрела на бухгалтера и кивнула в сторону экипажа:

– Не знаю, как и благодарить вас. Если бы не вы...

– Не бери в голову, милочка, – отмахнулась женщина. – Позже поблаговаришь. А пока отдыхай. И не вздумай показываться здесь, пока полностью не придешь в себя!

Несмотря на то, что последнюю фразу никак нельзя было назвать вежливой, все же она была произнесена таким тоном, что в ее искренности не возникало никаких сомнений. Так могут говорить только очень близкие люди, по-настоящему заботящиеся друг о друге. Поэтому

Рита еще раз поблагодарила свою спасительницу и села в карету, которая оказалась намного просторнее ее собственной. Спустя несколько секунд паж сел на козлы, и экипаж рванул с места. Сначала испугавшись, девушка, тем не менее, быстро успокоилась – судя по всему, парень прекрасно знал свое дело, и ему можно было доверять.

– Раиса Семеновна говорит, что вы приболели, – паж неожиданно обратился к ней. – Простудились? Или вирус?

– Пока не знаю, – отозвалась девушка, немного удивившись неожиданному собеседнику. – Но лекарь, надеюсь, сможет сказать наверняка.

– Лекарь? – почему-то рассмеялся молодой человек. – Маргарита Родионовна, с чего это вы вдруг заговорили так чудно? Это какой-то новый флешмоб?

– Что? – не поняла девушка. – О чем ты?

– Ну, это когда многие люди одновременно делают одно и то же. Вдруг начинают танцевать или еще что-нибудь.

– Никогда не слышала о таких ребячествах, – Рита насмешливо фыркнула и с опаской покосилась на потрепанный экипаж, который слишком приблизился к ним. – Зачем это?

– Наверное, просто так, – пожал плечами Миша, взглянув на нее в зеркало заднего вида. – Чтобы было весело.

– Не вижу ничего веселого в демонстрации собственной глупости.

Девушка заметно нервничала, потому что вдруг осознала, что понятия не имеет о том, куда направляется разговорчивый паж. Где-то в глубине души она знала, что обитает в поместье, но где именно оно находилось и как выглядело, не помнила, сколько ни напрягала память. Оставалось только надеяться на то, что Миша знает дорогу. Чтобы хоть немного привести мысли в порядок, Рита закрыла глаза и сосредоточилась на собственных ощущениях. То, что она почувствовала, напугало ее. Внутри была пустота – черная, холодная. Осторожно пробираясь вперед наощупь, она надеялась обнаружить хоть что-нибудь, но вскоре была вынуждена констатировать, что все ее воспоминания были стерты кем-то – случайно или намеренно. Может быть, действительно, кто-то наложил на нее проклятие. Так или иначе, но без черной магии здесь вряд ли обошлось.

Паж что-то говорил ей, но Рита была слишком расстроена, чтобы прислушиваться, и только монотонно качала в ответ головой. Похоже, молодого человека такая реакция полностью устраивала – казалось, что он получал удовольствие от звуков своего голоса и не нуждался в активном собеседнике. Неожиданно что-то в его болтовне привлекло внимание девушки, и она вынырнула из тягостных раздумий.

– Мы-то сначала подумали, что она шутит, а оказалось, что все серьезно, – Миша состроил многозначительную гримасу. – Но кто мог подумать, что вполне здоровый человек ни с того ни с чего вдруг съедет с катушек? Вообще, бред какой-то...

– Прости, я отвлеклась и прослушала, – перебила его Рита, слегка наклонившись вперед. – Можно эту историю с самого начала?

– Конечно. Сестра у меня есть, Маша. Да я вас знакомил с ней на днях, помните? Чернявенькая такая, с родинкой на щеке.

– Да, конечно, – снова соврала девушка, поморщившись. – А что случилось?

– С ума сошла, – паж покрутил пальцем у виска. – Прогуливалась неделю назад с отцом, и вдруг у нее что-то перегорело внутри.

– Как это?

– Меня тогда рядом с ней не было, – молодой человек при этом вздохнул, но было неясно, что именно его расстроило – то, что с его родственницей случилось несчастье, или то, что он сам не смог присутствовать при этом. – Но папа говорит, что она что-то рассказывала ему, а потом вдруг остановилась и начала разговаривать с ним по-французски. По-французски, пред-

ставляете?! Она в жизни его не учила, а тут такое... В общем, отец сначала подумал, что она его разыгрывает, но Маша начала истерить и, вообще, вести себя неадекватно.

– То есть?

– Не узнавала его, озиралась как дикая. В итоге чуть не попала под машину, в последний момент из-под колес вытащили.

– Машину?

Рите стало страшно, потому что услышанная только что история была слишком сильно похожа на ее собственную. Несчастная Маша, которую она совершенно не помнила, заставила ее предположить, что у всего происходящего может быть логическое объяснение. Сделав глубокий вдох, чтобы привести нервы в порядок, девушка обратилась к пажу:

– Скажите, Миша, где сейчас ваша сестра?

– В клинике, где же ей еще быть? – молодой человек пожал плечами. – Нам, кстати, очень сильно повезло.

– И в чем же заключается везение? – поинтересовалась Рита, которую удивило такое заявление.

– Вы, наверное, не знаете, но сейчас очень трудно, практически невозможно сумасшедшего определить в сумасшедший дом. Там держат только буйных, да и то не всегда. А тех, кто просто ку-ку, в лучшем случае уколут транквилизатором – и домой, под ответственность родственников, представляете? Бардак везде жуткий! Никто ни за что не хочет отвечать.

– Вы говорили, что с Машей все вышло иначе, – напомнила Рита молодому человеку, который увлекся своей речью, полной праведного гнева, и не собирался останавливаться.

– Да, простите. Просто бесит все это. А с Машей – да, все устроилось как-то само собой. Мы вызвали скорую, когда ее удалось, наконец, уговорить зайти в квартиру. Которую, кстати, она совершенно не помнила и не узнавала. Приехала бригада, врач позвонил кому-то, тут же приехали еще ребята, и ее забрали.

– Куда?

– В психушку, конечно, куда же еще? – удивился паж.

– И как она себя сейчас чувствует?

– Говорят, что уже лучше, скоро пойдет на поправку, – Миша неопределенно пожал плечами. – Доктор оставил номер своего телефона, но на него дозвониться очень сложно. Он постоянно то на собрании, то у пациента. Но один раз я все же с ним побеседовал. Правда, он не слишком разговорчивый.

– То есть вы ее не навещали?

– Я? Нет. Я даже не знаю, где эта клиника находится.

– Разве такое возможно?

– Да ладно... Лучше уж так, чем дома ее держать.

Рита поджала губы и некоторое время молчала, обдумывая услышанное. Конечно, ей далеко не все было понятно в рассказе пажа, однако основную мысль она уловила – некая Маша была заточена в доме для душевнобольных, о местонахождении которого ее близкие не имеют никакого представления. И никому не известно о том, каким пыткам она там подвергается. Только представив себе, что то же самое может случиться и с ней, девушка вздрогнула и пообещала себе играть какую угодно роль, лишь бы не оказаться на ее месте.

– Кстати, я поговорил с ребятами из «скорой», – тем временем продолжал Миша, – и они мне рассказали кое-что интересное. Мне кажется, что это у них такой врачебный юмор, но за что купил, за то и продаю. В общем, медсестричка мне по секрету шепнула, что это был уже то ли семидесятый, то ли восьмидесятый случай за последние три дня.

– Какой именно случай? – не поняла Рита.

– Ну, внезапного безумия, когда люди друг и без всяких причин сходят с ума. Типа эпидемии какой-то. Но я, честно говоря, не верю в такой расклад. Нет такого вируса, чтобы людям

башню сносить. Отец считает, что все дело в интернете и сотовой связи. Я тут с друзьями пообщался, так вот – никто ни о чем таком не слышал. Если бы у нас была эпидемия, то об этом трубили бы на всех каналах, верно? Нашим журналистам только дай повод, они никогда не откажутся от горячей новости. Да что я вам рассказываю, вы-то это гораздо лучше меня знаете.

– Я? Да, безусловно...

Рита уже привыкла к тому, что паж изъясняется на странном наречии и использует незнакомые ей сова и понятия, но в данном случае ей все было более или менее понятно. Вспомнив ужас, который несла с собой чума, она ощутила противную пустоту в животе и с трудом справилась с подступившей тошнотой. Чувствуя, что ее вот-вот вывернет наизнанку, она уже приготовилась попросить пажа остановить экипаж, но, к счастью, это не понадобилось – молодой человек кивнул куда-то в сторону и заявил:

– Ну, вот, мы и приехали. Хорошая беседа всегда делает дорогу короче, верно?

– Воистину.

Рита обрадовалась этой новости, но, взглянув на свой дом, снова огорчилась. Нет, все было так, как она и представляла: родовое гнездо с башенками и очаровательной полянкой, на которой резвились гончие – атрибутика соответствовала ее ожиданиям. Беда была в том, что она могла с уверенностью сказать, что никогда не бывала здесь прежде.

– Что-то еще?

Девушка очнулась от грустных мыслей и взглянула на Мишу – он сидел к ней вполоборота и вопросительно смотрел в глаза. Представив, как она выйдет из кареты и окажется представленной самой себе, Рита вдруг испугалась и, закатив глаза, приложила руку ко лбу.

– Признаться, у меня кружится голова, – проговорила она слабым голосом, надеясь, что паж не обратит внимания не откровенно дурную актерскую игру. – Не мог бы ты проводить меня в мои покои? Я буду очень благодарна тебе за помощь.

– Конечно, не проблема, – с готовностью согласился молодой человек. – Сейчас, только припаркуюсь.

Миша ловко соскочил с козлов и привязал лошадей к изгороди, после чего помог девушке выйти из кареты. Опираясь на его руку, Рита послушно проследовала за пажом и, рассеянно кивая кланяющейся прислуге, через некоторое время оказалась в просторной гостиной, в углу которой стоял погасший камин. К счастью, денек выдался теплый, и в помещении было достаточно тепло. Осторожно опустившись на изящный диван, ножки которого были украшены замусловатой резьбой, девушка огляделась по сторонам и решила, что здесь она будет в относительно безопасной. Во всяком случае, явной угрозы она не заметила.

– Благодарю тебя, – она улыбнулась Мише, который стоял рядом, ожидая дальнейших распоряжений. – Дальше я справлюсь сама.

– Конечно, – молодой человек кивнул и направился к выходу. – Если что-то понадобится, звоните, не стесняйтесь.

– Обязательно.

Оставшись одна, Рита, наконец, дала волю чувствам и, упав на спину, закрыла лицо руками. Что происходит? И когда закончится этот кошмар? Нет, нельзя поддаваться панике, только не это. Приняв вертикальное положение, девушка принялась расхаживать по комнате из стороны в сторону, пытаясь найти хоть что-нибудь, что могло бы напомнить ей о прошлом. Портрет, висящий на стене, привлек ее внимание, и она некоторое время внимательно рассматривала его. На нем была изображена женщина средних лет с добрыми, но уставшими глазами. На ней был наряд, соответствующий ее собственному – пышное платье с кружевами, подчеркивающее ее пышные формы. Подойдя к зеркалу в тяжелой оправе, Рита сравнила черты своего лица с чертами женщины и отметила явное сходство. Уже что-то. Значит, на портрете изображена ее родственница, возможно, мать. Оставалось только надеяться на то, что она все еще жива и сможет прийти ей на помощь. Понять бы только, где ее искать.

Стоило только Рите подумать об этом, как в открытое окно впорхнула белая голубка и вопросительно уставилась на нее. Скорее по привычке, чем осознанно, девушка взяла ее в руки и нащупала крохотную записку, прикрепленную к ее ноге. Легко отвязав ее, она выпустила птицу, и та тут же устремилась прочь. С интересом развернув сложенное в трубочку письмо, девушка прочитала вслух:

– Я тебе пять раз звонила! Десять эсмэсок отправила. У тебя все в порядке? Перезвони мне. Мама.

Несмотря на то, что она не поняла, о каком именно звоне шла речь, Рита, тем не менее, вздохнула с облегчением: ее мама была жива – это уже хорошо. Значит, у нее есть союзник, готовый прийти на помощь. Растерянно оглядевшись, она постаралась собраться с мыслями и определить, что можно было использовать, чтобы создать тот самый звон, о котором писала мать. Ее взгляд остановился на крохотном колокольчике, и девушка, поколебавшись мгновение, взяла его в руки и несколько раз встряхнула. Раздался мелодичный звук, и тут же рядом с ней заговорила женщина, которая будто находилась всего в двух шагах от нее:

– Ну, наконец-то! Не пугай меня так больше никогда! Сама не звонишь, на мои сообщения не отвечаешь. Я понимаю, что у нас все сложно в последнее время, но нельзя же так по-свински себя вести. Если ты занята, просто отошли sms – и я буду знать, что у тебя все в порядке. Что случилось? Опять телефон разрядился?

– Добрый день, матушка, – Рита старалась говорить таким образом, чтобы ее невидимая собеседница не поняла, что с ней происходит – во всяком случае, до того момента, пока она сама не сможет сформулировать это. – Да, разрядился... Телефон.

– И это уже не первый раз! – возмутилась женщина. – Купи другой, наконец, а то этот откажет в самый ответственный момент. И что за «матушка»? Новое поветрие?

– Нет, почему же? – в свою очередь, удивилась Рита. – Естественное обращение. Что-то не так?

– Отнюдь, – ее собеседница совершенно искренне рассмеялась. – Ладно, не будем об этом. Ты не забыла, что мы с Пупсиком сегодня вечером к тебе в гости приходим? Надеюсь, у тебя не появились опять какие-нибудь неотложные дела? Нет, не отвечай! Давай так: если ты и в этот раз решишь нас продинамить, я с тобой больше не разговариваю.

– Конечно, встреча в силе, – торопливо отозвалась девушка, испугавшись, что мама обидится и не придет. – Я буду очень рада видеть тебя.

– И Пупсика? – подозрительно спросила женщина.

– Его особенно, – заявила Рита, поражаясь своей способности так самозабвенно врать. – Ты же знаешь, как я его люблю.

– Ну, да, обожаешь просто, – фыркнула собеседница, но не стала развивать эту тему, вероятно, испугавшись, что дочь изменит свои намерения. – Значит, как и договаривались – в пять?

– В пять, – машинально повторила девушка.

– Тогда увидимся. Не заказывай ничего для нас специально, мы просто чай попьем. Ну, и поболтаем, конечно.

– Как угодно, – вежливо улыбнулась Рита и сделала реверанс, словно мать могла ее видеть.

Как только она произнесла эти слова, колокольчик, который она продолжала держать в руках, завибрировал и стал издавать короткие глухие звуки. С интересом осмотрев его со всех сторон, Рита вернула странный предмет на место и взглянула на часы, стоявшие на полу в углу комнаты. Было немногим больше десяти, и ей предстояло провести несколько часов в одиночестве, пытаясь разобраться со своими внутренними демонами. Это представлялось ей проблематичным, потому что враги, если таковые и были, оставались в тени, и девушка попросту не знала, с чего начинать. Вся ее прошлая жизнь словно отсутствовала – все, что она

помнила, уместилось в последние полтора часа. Опустившись в кресло, неожиданно оказавшееся таким мягким, что она непроизвольно всплеснула руками, когда не почувствовала под собой твердой поверхности, Рита, наконец, устроилась и, расслабившись, закрыла глаза. Маргарита Родионовна – так ее звали окружающие. Что она знала? Ровным счетом ничего, если не считать нескольких людей, с которыми уже успела познакомиться. Судя по тому, с каким уважением они к ней относились, девушка занимала высокое положение в обществе – в этом не было никаких сомнений. Из всех, с кем ее столкнула судьба, ее ровней могла считаться разве что Раиса Семеновна. Странно, но она как-то сразу завоевала ее доверие – возможно, их раньше связывала настоящая дружба, хотя, если подумать, что общего могло быть у нее с женщиной, которая была вдвое старше? Или, может быть, она не так молода, как считала? Испугавшись этого предположения, Рита вскочила на ноги и кинулась к зеркалу. Встав всего в нескольких шагах от него, она некоторое время разглядывала отражение, после чего вздохнула с облегчением: она была молода. Вглядываясь в свое лицо, она поняла, что воспринимает себя как совершенно незнакомого человека, но это понравилось ей – молодая женщина, несмотря на встревоженный вид, была привлекательна и даже красива. Темные, почти черные, волосы, тонкие черты лица, большие глаза, хорошая фигура – скорее всего, у нее было достаточно ухажеров, ловящих каждый ее взгляд. Интересно, почему до сих пор никто не поинтересовался ее здоровьем? Новости и том, что она чувствует недомогание, должны были уже распространиться, и...

Наверное, это было простым совпадением, но и сейчас, как и в прошлый раз, стоило ей только подумать о чем-либо, как оно тут же воплощалось в реальности. Рита еще не успела отойти от зеркала, как в дверь постучали. Вздвогнув от неожиданности, девушка обернулась и прошла в центр комнаты:

– Входите, прошу вас!

В ту же секунду дверь распахнулась, и на пороге показался привлекательный мужчина примерно ее возраста, который почему-то хмурился и всем своим видом пытался показать, что зашел к ней не по своей воле. На нем был изящный черный костюм, расшитый серебром, какие носили испанские гранды, но на голове вместе шляпы был берет, который, впрочем, нисколько не портил общего впечатления.

– Привет, Рита, – буркнул он, не глядя ей в глаза. – Прости, что вот так, без предупреждения, вламываюсь. Я звонил тебе на работу, но там сказали, что ты сегодня взяла отгул. Вот, я и решил заскочить.

– Вы нисколько не потревожили меня, – вежливо отозвалась девушка, с интересом рассматривая этого нового персонажа. – Напротив, мне очень приятно.

Услышав такой ответ, мужчина удивился, но не изменил своего странного поведения и, откашлявшись, кивнул куда-то в сторону:

– Мне нужно забрать свои краски. Забыл в прошлый раз. Сама понимаешь, не до того было. Можно?..

– Конечно, проходите, – Рита отступила в сторону и сделала приглашающий жест рукой.

– Мы уже на «вы»? – грустно усмехнулся гость, но не стал продолжать и, зачем-то сняв обувь, прошел в смежную комнату.

Рита только сейчас сообразила, что еще не успела осмотреть собственный дом, и последовала за мужчиной, который, похоже, прекрасно ориентировался здесь. В соседнем помещении было темно, и девушка не сразу увидела, что его стены были полностью увешаны картинами. И только когда мужчина раздернул шторы, она смогла оценить масштабы полотен. Впрочем, большинство из них не произвело на нее особого впечатления. Она никогда не была любительницей альтернативного искусства – во всяком случае, ей самой так казалось. Так или иначе, но единственной картиной, привлечшей внимание Риты, стала обнаженная натура, в которой она, к своему ужасу, узнала себя. Судя по всему, между ней и этим мужчиной были

более чем близкие отношения, поскольку поза, в которой она была запечатлена, показалась ей крайне развратной. Тем не менее, портрет говорил о явном таланте его автора, и девушка, переборов смущение, обратилась к гостю, который торопливо складывал в объемную сумку инструменты:

– Этот портрет... Вы заберете его?

– Это подарок, – ответил мужчина, не оборачиваясь. – Оставь себе. Да и остальные картины тоже. Это пройденный этап, он мне больше не интересен. Хотя зачем я тебе это объясняю?

Рита мучительно подыскивала слова, чтобы одновременно и выяснить, что между ними было, и не раскрыть свою тайну. В конце концов, она сдалась и решила, что нет никакого смысла скрывать настоящее положение дел. Опустившись на жесткий стул, стоявший в самом углу комнаты, она вздохнула.

– Я ничего не помню.

– О чем ты? – мужчина все еще сидел к ней спиной на корточках, перебирая тюбики с красками и аккуратно сортируя их.

– Я ничего не помню, – повторила Рита. – Ни вас, ни этот дом, ни себя саму. Даже свою матушку, с которой сегодня должна встретиться. Ничего и никого.

– Шутишь? – мужчина, наконец, обернулся к ней и нахмурился. – Зачем?

– Да какие уж тут шутки, – девушка бессильно развела руки в стороны. – Это игры разума. Думаю, на меня кто-то наложил проклятье. Сегодня я очнулась перед входом в незнакомый мне замок, где меня, похоже, все знают. Я встретила там с Раисой Семеновной, она помогла мне добраться до дома...

– Да, я помню Раису, ты нас с ней знакомила как-то, – кивнул мужчина. – Ваш главбух, если я ничего не путаю. Нет, ты это серьезно?

– Вполне.

– Все равно, не верится, уж извини. И что, меня совсем не помнишь?

– К сожалению, – Рита виновато улыбнулась. – Простите, если чем-то обидела вас, но сейчас я отчаянно нуждаюсь в помощи, и, кроме вас, мне не к кому обратиться. Ведь, если я верно все поняла, нас прежде связывали какие-то отношения. Судя по вот этому...

Девушка кивнула в сторону портрета и покраснела. Проследив за ее взглядом, мужчина понимающе ухмыльнулся, но тут же посерьезнел. Подойдя к собеседнице, он зачем-то взял ее за руку и заглянул в глаза, после чего потрогал лоб.

– Температуры нет, пульс в норме, зрачки не расширены. Может быть, микроинсульт? К врачу не пробовала обращаться?

– Вы лекарь? – обрадовалась Рита.

– Бросил медицинский после третьего курса, – отмахнулся мужчина. – И прекрати «выкаты», пожалуйста. Как меня зовут, хоть помнишь?

– Мне очень жаль...

Девушка с сожалением покачала головой, и неудавшийся эскулап сдвинул на затылок свой берет, обнажив высокий лоб, свидетельствовавший о незаурядном уме его обладателя.

– Андрей, – наконец, представился он. – Все это очень странно, но я, так уж и быть, подыграю тебе. Мы с тобой были вместе полгода. Может быть, чуть больше.

– А потом – расстались?

– Типа того. Ты решила, что я тебя не достоин.

– Вы... То есть ты совершил низкий поступок? – без всякой задней мысли поинтересовалась Рита, но ее собеседника, похоже, такое предположение оскорбило.

– Что? Нет! Черт... Тебя не устраивала моя работа и то, как я к ней отношусь.

– И как же?

– Люблю ее. И не желаю заниматься ничем иным.

– Не вижу в этом ничего предосудительного.

Рита была озадачена. Либо Андрей лукавил, либо она сама в прошлом поступила не лучшим образом, потребовав от любимого человека того, что он априори не мог ей дать. Однако выводы было рано делать, и девушка, извинившись, попросила собеседника продолжать.

– Да ничего больше рассказывать, – пожал плечами Андрей. – Мы поссорились, я ушел. С тех пор мы практически не общались. Ты постоянно или на работе... Или на работе. Свой ключ я тебе отдал, так что не мог забрать свои вещи без тебя. Поэтому сегодня, узнав о том, что ты дома, решил заехать, чтобы закончить все раз и навсегда.

– Мне очень жаль, что все так вышло. Впрочем, возможно, на то были свои причины.

Рита покосилась на собеседника: поймет ли намек? Однако то ли он не умел читать между строк, то ли попросту не желал делать этого. Пожав плечами, Андрей поднялся и подошел к окну.

– Я не виню тебя в том, что произошло. Вероятно, тебе нужен кто-то другой. Нам было хорошо вместе, и это главное. Что случилось, то случилось. Вопрос в другом: что нам теперь делать?

– Ты поможешь мне?

Девушка с надеждой взглянула на Андрея, но тот не сразу ответил ей. Помолчав несколько секунд, он, наконец, с сомнением в голосе предложил:

– У меня остались знакомые, с которыми я учился. Есть парочка, к кому можно обратиться. Если я тебя правильно понял, ты пока не хочешь афишировать свою ситуацию?

– Да, я бы предпочла оставить все в тайне, – призналась Рита.

– Но ты должна понимать, что если выяснится что-то важное, врачи, несмотря на дружбу со мной, не станут молчать – они будут обязаны принять меры.

– Пусть так. Но до того времени никто и ничего не должен знать.

– Хорошо, подожди минутку, я позвоню кое-кому.

Рита с интересом наблюдала за тем, как мужчина достал из кармана колокольчик, похожий на тот, которым она сама недавно пользовалась, и, приложив его к уху, две или три минуты вполголоса описывал своему невидимому собеседнику ситуацию. В итоге, спрятав колокольчик в карман, Андрей повернулся к девушке и ободряюще улыбнулся ей:

– Завтра он примет тебя с самого утра.

– А ты...

– Да, конечно, я свожу тебя туда и обратно. Потом вместе подумаем о том, что дальше делать. Все зависит от результатов обследования.

Рита не знала, радоваться ей или огорчаться. Если до этого разговора она еще могла цепляться за надежду на то, что все решится само собой, то теперь отступать было поздно и некуда. Девушка уже успела понять, что она и Андрей видят этот мир по-разному, и это осознание пугало ее. Однако ей было сложно правильно сформулировать вопрос, чтобы не отпугнуть своего единственного помощника – она боялась даже представить, что станет делать, если останется одна. Поэтому, подумав, девушка решила зайти издалека и попросила мужчину рассказать обо всем, что ей стоило знать об этом мире. Андрей озадаченно крикнул, но, взглянув на собеседницу и поняв, что та говорит серьезно, поискал глазами второй стул, на который можно было бы сесть, и не найдя его, опустился прямо на пол.

– Я не знаю, с чего начать, – помолчав немного, наконец, проговорил он. – Может быть, ты сама расскажешь мне о том, что творится в твоей голове?

– О, нет ничего проще, – рассмеялась девушка, стараясь, чтобы ее веселье выглядело естественным. – Моя голова похожа на чистый лист бумаги, на которой ребенок пытается вывести какие-то каракули. Они, конечно, очаровательны, но смысла с них нет никакого.

– Понятно. Хорошо, тогда начнем с элементарных вещей. Что это?

Андрей достал из кармана уже знакомый девушке колокольчик и многозначительно покачал им перед ней.

– Колокольчик, – уверенно заявила Рита, обрадовавшись тому, что может, наконец, дать однозначный ответ. – Не знаю, как это работает, но я уже беседовала с его помощью с матушкой.

– С матушкой? – отчего-то удивился мужчина. – И о чем же вы... хм... беседовали?

– Сегодня она и Пупсик приедут ко мне в гости. Что-то не так?

– Старая дура!

Рите не понравился этот оскорбительный эпитет, и она, вскинув голову, потребовала объяснений.

– Прости, я забыл о том, что ты ничего не помнишь, – Андрей постарался как-то сгладить ситуацию. – Ты знаешь, кто такой Пупсик?

– Нет... Разве это важно?

– Еще как! Пупсик – это собака твоей мамы. Пекинес. Совершенно тупое и бесполезное существо. Но на это можно было бы наплевать, если бы не твоя аллергия на собачью шерсть, о которой, кстати, Инессе Ивановне прекрасно известно.

– Кто это – Инесса Ивановна? – не поняла Рита.

– Да мать твоя! – воскликнул мужчина, хлопнув себя по колену. – Я раз десять пытался донести до нее информацию о том, что тебе нельзя общаться с ее питомцем, а во время ее последнего визита даже не пустил на порог. Но она ничего не желает понимать!

– А я?

– А что – ты? – пожал плечами Андрей. – Да вы с ней больше года уже не виделись. Ненормальная она, уж извини. Да ты и сама это понимаешь... То есть понимала, конечно. Тебе ни в коем случае нельзя с ней встречаться, в прошлый раз после общения с ее Пупсиком мы «скорую» вызывали. Ты тогда чуть не задохнулась. Нет-нет, анафилактический шок тебе точно не нужен. Тебе следует позвонить ей сейчас же и отменить встречу.

– Может быть, просто попросить ее не приносить с собой собаку? – засомневалась Рита.

– Бесполезно. Она без нее никуда.

– Тогда зачем матушка хочет прийти с собакой, раз знает, что я могу пострадать?

– Я же говорю: ненормальная она, – мужчина неопределенно взмахнул рукой, показывая, что другими словами это объяснить сложно.

– Я не уверена, что смогу сообщить ей, что наша встреча отменяется.

Рита была расстроена. С одной стороны, она испытывала чувство благодарности к своему неожиданному помощнику, но с другой, конфликт с матерью, которую она даже не помнила, показался ей плохой идеей. Однако Андрей не дал ей время на раздумья и сомнений. Достав колокольчик, он несколько раз с раздражением встряхнул его и спустя всего несколько секунд заговорил безапелляционным тоном:

– Инесса Ивановна? Это я. Какого черта вы опять решили притащить к Рите свое лохматое...? – дальше последовало настолько грубое слово, что девушка от удивления поперхнулась. – Ну и что, что она разрешила? Вы помните, что в прошлый раз было? Если бы не я, у вас бы уже не было дочери! Хотите повторения? Чтобы духу вашего здесь не было! Да мне наплевать на то, что Пупсик чистенький! Я сказал. Приедете – будете у закрытой двери ночевать. Всё.

Спрятав колокольчик, мужчина взглянул на Риту, которая все еще сидела перед ним с открытым от возмущения ртом, и усмехнулся:

– Да, выглядит это не лучшим образом. Наверное, если бы я не был в курсе и услышал бы сам себя, то подумал бы: вот гад! И даже захотел бы дать самому себе по морде. Но поверь, иначе с ней нельзя. Жаль, что ты ничего не помнишь. Ты и сама с ней общалась только так – других слов она не понимает.

– Нет, не жаль, – отозвалась девушка, с тоской думая о том, какой была ее жизнь прежде.

Возможно, предположила она, ей и не стоило вспоминать прошлое, в котором приходилось так неуважительно разговаривать с собственной матерью. Вспомнив портрет, висящий на стене, она непроизвольно всхлипнула, и Андрей, испугавшись, пододвинулся к ней ближе.

– Ты прости, что вот так все вывалил на тебя, – заговорил он совсем другим тоном. – Но, несмотря на все, что между нами было, ты все еще очень дорога мне, а она... Пойми, эта женщина давно не является твоей матерью. Если бы ты вспомнила, то поняла бы, о чем я говорю. Ладно, давай сделаем так: я буду тебе рассказывать, а ты меня прервешь, если больше не захочешь ничего слышать.

В следующие десять минут девушка узнала о своих взаимоотношениях с матерью даже больше, чем хотела бы. Оказывается, после того, как умер отец Риты, а это случилось почти десять лет назад, мать принялась разбрасывать деньгами направо и налево, пока полностью не промотала почти все наследство. О дочери она попросту забыла – той пришлось работать по выходным и ночами, чтобы оплатить свое обучение в университете. Когда же, наконец, деньги подошли к концу, мать заявила Рите о том, что та теперь обязана ее содержать. Так и было до того момента, когда «неблагодарная дочь», как ее называла «заботливая мать», попыталась расплатиться в магазине, и аппарат не принял ее карточку. Оказалось, что Инесса Ивановна втайне от нее воспользовалась счетом дочери и не только полностью опустошила его, но и наделала долгов. Когда же Рита потребовала объяснений, женщина принялась обвинять ее в том, что та не позволяет ей жить так, как она привыкла. За этим последовала ссора и выселение матери в ее старую квартиру. Еще какое-то время девушка перечисляла ей деньги, пока не поняла, что старая бестия скрывает от нее тот факт, что у нее еще были определенные средства для существования – она обманула дочь, объявив себя банкротом. Воспользовавшись не совсем законной помощью одного из приятелей, работающего в банке, Рита выяснила, что Инесса Ивановна хранила «на черный день» сумму, равную ее трехлетней зарплате. Окончательно разочаровавшись в человеческих качествах матери, она полностью прекратила всякое общение с ней, и все же иногда хитрая женщина умудрялась напроситься в гости. Последней такой визит едва не стоил Рите жизни – зная об аллергии дочери на собачью шерсть, женщина притащила с собой своего пекинеса, и той, естественно, стало плохо до того, как она успела сообразить, что к чему. К счастью, рядом оказался Андрей, который тут же вызвал «скорую помощь», и девушку успели спасти.

– Вот, собственно, и весь рассказ, – подытожил мужчина. – Теперь ты понимаешь, почему я так разговаривал с твоей матерью? Я не знаю, почему она так поступает. Может быть, ей действительно требуется медицинская помощь. Или, может быть, она просто хочет в очередной раз стать наследницей. Ты ведь кое-чего достигла, так что здесь есть чем поживиться.

– Неужели такое возможно? – ахнула Рита, с трудом сдерживая слезы.

– Выходит, что возможно, – с хмурым видом кивнул Андрей. – Но твоей вины здесь нет, не переживай так сильно.

– Да уж...

Девушка постаралась взять себя в руки – если она расклеилась в самом начале, то чего ждать в дальнейшем? Нет, ей следует быть сильной.

– Хорошо, забудем на время о матушке, – предложила она, успокаиваясь. – Расскажи мне о том, какая я. Чем занимаюсь? И что это было за место, где я сегодня была?

– Ты о банке? Финансовый институт, который занимается зарабатыванием денег. Ты там заведешь маркетинговой политикой.

– Это почетно? – уточнила девушка.

– Почетно ли? – Андрей рассмеялся. – Наверное. У тебя много подчиненных. Правда, лично я бы никогда не стал заниматься тем, чем ты занимаешься.

– Почему?

– Потому что это очковительство, пшик.

Было похоже на то, что они прежде уже неоднократно разговаривали на эту тему – и Рита поинтересовалась, так ли это.

– Много раз, – кивнул мужчина. – Я сбился со счета. Ты считала, что главное – это позиция, которую занимает человек, и деньги, которые он получает за свою работу.

– А ты?

Прежде чем ответить, Андрей некоторое время молчал, но, в конце концов, все же заговорил.

– Я не хочу сказать, что я прав, а ты, соответственно, ошибаешься. Здесь все дело во взглядах на жизнь. У тебя он свой, у меня – свой. Разница в целях, которые мы перед собой ставим. Таргетинг, так?

– Не знаю...

– Ну, да, извини. В общем, я никогда не стремился называться начальником и ездить на авто представительского класса, как ты. Мне нравится заниматься дизайном. Когда я начинаю какой-то проект, то вижу цель – и иду к ней. Когда все сделано, я вижу результат, который можно потрогать руками или хотя бы любоваться им. В твоем случае результат может быть только в цифрах, или же его может не быть вовсе. И твоя работа заключается в том, чтобы убедить руководство в обратном.

– Разве это не обман?

– Об этом я и говорю. Но не подумай: я не осуждаю тебя! Просто сам не хочу этим заниматься, вот и все.

– Мы поэтому расстались? – Рита с недоверием взглянула на рассказчика. – Потому что ты не хотел обманывать людей?

– Нет, конечно, – Андрей рассмеялся, услышав такой топорный вопрос. – Ты слишком все утрируешь, как обычно. Тебе хотелось, чтобы я стал менеджером, то есть управленцем. А я этого не хотел. Возможно, потому что просто не был готов к этому. Здесь нужен совершенно особый склад ума. Я не умею быть начальником.

– А я, выходит, умею?

– О, у тебя это прекрасно получается! – искренне заявил мужчина, и Рита в первый раз за все время разговора испытала что-то похожее на гордость. – Я много раз говорил о том, что из тебя вышел бы прекрасный военачальник.

– Ну, так уж и военачальник, – зарделась девушка.

– Я серьезно. Все твои подчиненные ходят по струнке, и даже начальники других департаментов предпочитают с тобой не связываться, потому что знают: Маргарита Родионовна за словом в карман не полезет и станет до последнего отстаивать свою позицию. Вот, как-то так.

Слушая похвалы в свой адрес, Рита непроизвольно улыбнулась: теперь у нее хотя бы появился повод вернуть свою память. Однако, подумав, девушка нахмурилась. У всего происходящего должна была быть причина, и она никак не могла понять, в каком направлении стоит искать, чтобы понять источник ее беспамятства. Поколебавшись мгновение, она решила не ходить вокруг да около и задала собеседнику конкретный вопрос.

– Какая я?

– То есть? – не понял Андрей.

– Опиши мою внешность. После всего, что ты рассказал, я уже начинаю сомневаться в том, что способна адекватно воспринимать эту действительность. Может быть, я и себя вижу как в кривом зеркале...

Мужчина не ожидал такого вопроса и сначала смутился и опустил глаза. Увидев такую реакцию, Рита мысленно обругала себя последними словами: какой же нужно было быть душой, чтобы попросить своего бывшего ухажера описать то, что ему в ней нравилось. Хотя, почему «нравилось»? Может быть, он до сих пор испытывает к ней какие-то чувства. Бросив на Андрея оценивающий взгляд, девушка призналась себе, что он ей симпатичен, и она была бы не против

его ухаживаний. Несмотря на то, что мужчину сложно было назвать красавцем в общепринятом понимании этого слова, было в нем что-то притягательное. Возможно, все дело было в его глазах, открытых и живых, или мимике, в которой было что-то детское и непосредственное, или в порывистых движениях... А может быть, комбинация всего перечисленного производила такое потрясающее впечатление – так или иначе, но Рита вдруг ощутила приятную истому и с трудом взяла себя в руки. К счастью, и Андрей справился с нахлынувшими чувствами и, в конце концов, спокойно пожал плечами:

– Ты всегда была очень красивой. Правда, до какого-то времени не знала об этом. Здесь тоже Инесса Ивановна постаралась, уж извини. Темные волосы – ты их раньше зачем-то осветляла, но потом, к счастью, перестала. Иногда ты их заплетаешь в косу, но чаще всего они распущены. Карие глаза. Мне в них постоянно чудится зелень, а ты всегда смеялась и говорила, что я вижу лишь то, что хочу. У тебя правильные черты лица, ты сильно похожа на своего отца. Если ты и его не помнишь, то загляни в альбом – там есть несколько его фотографий. Ты на них совсем еще ребенок, но сходство все равно заметно. Мне всегда нравилась твоя фигура.

Андрей на несколько секунд замолчал, обдумывая какую-то мысль, а потом вдруг улыбнулся, словно вспомнив что-то приятное.

– Знаешь, я никогда не говорил тебе, но самой красивой ты была в те периоды, когда на какое-то время забывала о спорте и немного прибавляла в весе. Толстой тебя это не делало, а вот женственности добавляло. Ты становилась такой.. Не знаю, как правильно сказать. Настоящей, что ли. Правда, длилось это недолго – стоило тебе встать на весы и увидеть пару лишних килограммов, как ты тут же принималась сгонять их. Я видел твои кроссовки возле входа. Обычно ты их убираешь на место вечером, когда возвращаешься с работы. Значит, ты и сегодня утром бегала.

– Бегала? – переспросила Рита. – Зачем?

– Утренняя пробежка – это твой каждодневный ритуал. Ты и меня пыталась к этому приучить, но я не люблю насилловать себя. Что еще сказать? У тебя красивые тонкие пальцы. Когда-то ты занималась музыкой и до сих пор неплохо играешь на пианино. Здесь я тоже не могу составить тебе конкуренции. В моем репертуаре всего три гитарных аккорда, да и те мне не всегда удаются. Достаточно тебе этой информации?

– Да, вполне, благодарю тебя, – задумчиво пробормотала девушка, впечатленная смесью грусти и воодушевления, с которой Андрей описывал ее. – Скажи мне, что на мне сейчас надето?

– Прости? – мужчина, судя по всему, не ожидал такого вопроса и поэтому удивленно поднял брови. – Зачем это?

– Сама пока не знаю. Просто скажи.

На самом деле, Рита немного лукавила. Волшебный колокольчик, почтовый голубь, замки и кареты – в какой-то момент ей показалось, что ее собеседник не видит всего этого. Не могло ведь быть так, что они называли одни и те же вещи и явления разными именами – во всяком случае, к ее способности изъясняться у собеседников не было особых претензий, если не считать нескольких моментов, когда они выглядели сбитыми с толку. Стул оставался стулом, а картина на стене, соответственно, была лишь картиной на стене – языкового барьера она не заметила.

– На тебе брючный костюм серого цвета, – мужчина нахмурился, пытаясь понять, что конкретно от него требуется, и неопределенно развел руки в стороны. – Черные туфли на невысоком каблуке. Блузка. Белая. Об остальном я могу только догадываться.

Если бы Рита задумалась о смысле последних слов Андрея, то, скорее всего, смутилась бы, однако ей было не до того. Описанный мужчиной наряд нисколько не соответствовал тому, что она недавно наблюдала в зеркале. Опустив взгляд, девушка провела рукой по богато расшитому платью и нащупала корсет, который казался ей совершенно естественной частью туалета.

лета. Стараясь сохранять спокойствие, она на несколько секунд зажмурилась и, досчитав до десяти, снова открыла глаза: ничего не изменилось. Переведя взгляд на мужчину, она отметила, что черный цвет ему очень идет, подчеркивая изящество фигуры и удачно гармонируя со светлыми глазами.

– А ты? – с трудом сдерживая слезы, спросила Рита. – Что на тебе?

– Ну, мать, ты что-то совсем... – начал было Андрей, но осекся, заметив состояние собеседницы. – На мне джинсы и майка с Бобом Марли. Кеды я оставил у входа. Так... Ну-ка быстро говори, в чем дело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.